

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МММР

ПСИХОЛОГИИ

№3

научно-методический журнал

июль-сентябрь '15

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 3 (83)

Июль — сентябрь

Москва
2015

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2015
© Мир психологии, 2015

Sajko, Je.V. Tehnika i tehnologija keramicheskogo proizvodstva Srednej Azii v istoricheskom razvitiu / Je. V. Sajko. — M.: Nauka, 1982.

9. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. — М.: ИП РАН, 2013.

Shadrikov, V. D. Psihologija dejatel'nosti cheloveka / V. D. Shadrikov. — M.: IP RAN, 2013.

10. Эбергс, Г. Уарда / Г. Эбергс. — М.: Правда, 1987.

Jebergs, G. Uarda / G. Jebergs. — M.: Pravda, 1987.

Субъектность субъекта в построении отношений

Е. Б. Старовойтенко, А. А. Дербенева

Субъектность Собеседника в контексте отношения Я — Другой

В статье представлено теоретико-эмпирическое исследование, предлагающее вариант решения проблемы диалогических предпосылок развития Я личности и способов ее социального позиционирования. Концептуальным подходом к раскрытию проблемы стало моделирование отношения Я — Другой, где Другой выступает значимым «Собеседником», вовлеченным личностью в речевые диалоги с собой, что способствует субъектному участию Другого в ее саморазвитии и жизни среди других людей. Результатами исследования выступила теоретическая модель речевого диалога Я — Другой, герменевтика феномена «Собеседника» в научном и культурном контекстах, эмпирическое обоснование связей осознанной субъектной активности Собеседников (реального, воображаемого, идеального, тайного, Я-сам) с общим стремлением личности к другим, ее социальной адаптацией, занятием авторитетной позиции в обществе, позитивной оценкой уединения, рефлексивностью и исполненностью в собственной жизни.

Ключевые слова: личность, Я, Другой, отношение Я — Другой, диалог, Собеседник, социальное позиционирование.

1. Модель отношения Я — Другой в перспективе приобретения Собеседников

Основными источниками моделирования выступили идеи М. М. Бахтина [2], Ж.-П. Сартра [9], а также концепции жизненных отношений личности и возможностей Я в отношении к Другому, разработанные Е. Б. Старовойтенко [12]. Модель представляет собой авторское структурирование существующих и новых идей, раскрывающих феномен Собеседника.

♦ Развитие способности личности **встать в отношение — быть в отношении — относиться** предполагает ее поисковые действия в мире, активность ее сознания, единство и многогранность *рефлексирующего Я как субъекта отношения*, согласованность ее душевного и телесного, единство психических и практических функций в их направленности на значимый объект. Кроме того, это избегание личностью поглощения объектом и власти над ним, признание самодостаточности объекта, ответственность за состояние объекта, уравнивание интенций, направленных на объект и на себя, преобразование объекта в ценностном измерении, постановка объекта в *субъектную позицию*, создающую возможности для его влияния на внешнюю и внутреннюю жизнь личности.

Тонкую психологическую архитектуру отношений образуют процессы и эффекты побуждений, переживаний, ощущений, восприятия, представления, памяти, мышления, речи, интуиции и рефлексии. Эти многофункциональные образующие, включенные в практические действия, позволяют личности открыть и увлекающую объектность, и затрагивающую *субъектность* того, к чему направлено отношение [12].

♦ Важнейшим объектом отношений является **Другой** как конкретный, значимый человек, обладающий для личности субъективной ценностью в плане его жизненного присутствия, принятия ее активности, представленности в ее Я, ответной активности в ее жизни. Я личности вовлекается в жизнь Другого, вовлекает его в свою жизнь, предстает «в Другом», становится частью «Я» Другого, испытывает его активность в себе, «превращает» его в

себя, вновь и вновь встречает Другого как воздействующую и содействующую реальность, на разных уровнях осознания отражает, проживает, усиливает его субъектность и умножает ею свой собственный потенциал. Другой в его обращенности к личности соединяет ее с самой собой.

♦ В жизненных связях с личностью и в ее рефлексии Другой приобретает различные «ипостаси» [11; 12].

1. Он является для личности пространственно-временным «объектом», конкретным фактом и ситуацией в мире, существенным вызовом жизни, на который личность должна ответить, реальностью, без которой она ощущает в себе недостаток бытия.

2. Не исчерпываясь положением объекта, Другой является «личным присутствием», пробуждающим в личности переживание собственной реальности, удостоверенной обращением к ней другого человека. «Другой дается мне как конкретное и очевидное присутствие, которое я ни в коем случае не могу извлечь из себя» [9. С. 294].

3. Присутствие Другого, транслируемое личности в его взглядах, высказываниях, оценке и посланиях о ее внутреннем образе в нем показывает ей жизнь «по ту сторону» Я-бытия. «Через взгляд Другого я испытываю конкретно, что есть другая сторона мира» [Там же. С. 293].

4. Присутствующий Другой является для личности известным и во многом неизвестным «субъектом», который может быть побудителем, инициатором, образцом, ценителем и продолжателем ее активности. Другой становится соавтором рефлексии, жизненной истории личности, а также выступает активной частью ее внешнего и внутреннего мира, где личность находит себя живой и значимой для бытия других людей. Другой дает личности «быть», чувствовать, видеть, воображать, понимать, действовать, творить, дает сполна открыться и актуализировать себя-в-жизни, т. е. «экзистенциально исполниться».

5. Непосредственно участвуя в познании, рефлексии и практике личности, Другой демонстрирует свою «орудийность», т. е. показывает свою принадлежность к универсуму орудий, усилителей возможностей, которые личность может освоить и применить в жизнедеятельности, увеличивая свою свободу среди множества других.

6. Другой выступает для личности адресатом и «местом» воплощения конкретных жизненных перспектив Я. Это «глобальная возможность» Я, связанная не только с присутствием, но и с отсутствием Другого как вероятного будущего. Другой — «проект», эскиз, набросок, смысл Я-бытия личности в наступающей жизни.

7. Другой является «созданием» личности, воплотившим творческий потенциал ее способностей воспринимать и воображать, познавать и искать смысл, чувствовать и желать, говорить и порождать тексты, осуществлять множество деятельностей. «Другой» может создаваться в реальных преобразованиях личностью его тела и телесной активности, в опыте внутреннего порождения «воображаемого другого», в мыслеобразном творении «идеального другого» и в интуитивно-чувственном открытии «тайного другого».

8. Другой — это и «Я сам», собравший в актах воссоздания и творчества «Я», данное в Другом, «Я», имеющее в себе представленного Другого, «Я», отразившее в себе связь Я — Другой.

В качестве «Другого» для Я может выступать: конкретный близкий человек (член семьи, любимый, друг, учитель, авторитет, кумир, герой текста, затронувший незнакомец и т. д.); обобщенный образ/идея значимой категории людей; значимая общность, коллектив людей; тип культуры, заключающий

важные для личности ценности; интуитивная идея о «не Я»-в-Я, укорененная в бессознательном; экстраординарный человек, уводящий за границы обычной идентичности, и т. д.

♦ Наилучшей перспективой развития отношения Я — Другой является **диалог**, конституируемый, во-первых, активным взаимодействием Я и Другого, формирующим пространство и время бытия «между» ними; во-вторых, взаимной представленностью Я и Другого во внутренних мирах каждого; в-третьих, рефлексивной данностью каждому другого; в-четвертых, самополаганием каждого участника взаимодействия в качестве автономного и свободного Я-субъекта; в-пятых, включением Я и Другого в новый цикл взаимодействия на основе знания, принятия, признания, «продолжения» и дополнения друг друга. Диалог имеет различные психологические измерения, состоящие во внешнедейственном, эмоциональном, мотивационном, когнитивном и речевом со-бытии, обмене, взаимовлиянии Я и Другого. Каждый субъект диалога приобретает ресурсы достижения единства с Другим, распознавания противоречий во взаимодействии, их конструктивного разрешения. Я в отношении к Другому осваивает диалогические позиции, вызывающие Другого к со-присутствию, со-знанию, со-пониманию, со-беседованию, со-гласию и со-действию. Эти позиции Я, определяющие субъектность Другого, имеют тенденцию к распространению в расширенном мире связей личности с другими людьми.

♦ Отношение Я к Другому, стремящееся к диалогу, проходит в своем становлении закономерные **стадии**. Это возникновение впечатления Я о встрече с Другим как новой реальностью. / Установление Я дистанции между собой и Другим как «иным, нежели Я». / Постановка Другого в положение ценного «объекта» для себя и реальное взаимодействие между Я и Другим. / Перенос «Другого» в субъективный план, превращение его во внутреннюю значимость, обладающую активностью в адрес Я. / Образование сложных психических синтезов, связанных с построением «внутреннего эквивалента» Другого-субъекта. / Совершение в адрес Другого реальных действий, стимулирующих «овнутрение» и активность Другого в Я. / Установление внутреннего отношения «Я — мой значимый Другой». / Соотнесение своей «внутренней значимости» с реальным Другим. / Поиск своего активного присутствия в Другом. / Мысленная постановка Другого в отношении к Я, представленному в нем. / Внутреннее принятие личностью Другого с собственными вкладами в него. / Забота Я о развитии Другого-в-Я и Я-в-Другом. / Реализация отношений Я — Я-в-Другом и Я — Другой-в-Я. / Нахождение и обращение Я с противоречиями в отношении к Другому. / Реализация отношения Я, воссоздавшего в себе Другого, к Я, отраженному и воссозданному в Другом. / Выход Я за границы сложившейся связи с Другим в мир Третьего (одного человека, многих людей), где бытие Другого ему неизвестно. / Дистанцирование от Другого с ожиданиями взаимного вхождения в следующий цикл отношений в новой области, в новых ситуациях, с новыми возможностями [12].

Выделенные этапы становления отношения в их реализации — нереализации, преемственности — разрывах, гармоничной связи — конфликтности, при разрешении — неразрешении их конфликтов могут характеризовать поступательный или деструктивный генез отношения Я к Другому, полноту или частичность его развития. *Я как субъект отношения*, реализуя для себя возможности всех его этапов, идет к собственной исполненности в связи с Другим как значимой части своего жизненного мира.

♦ Динамика отношения к Другому с ее конкретными стадиями, противоречиями и избираемыми способами их разрешения может стать предметом **рефлексии**, существенно определяющей изменения Я в данном отношении. Доступные для рефлексии противоречия отношения можно «вывести» посредством обобщенной формулы: «Я (Другой) ↔ Другой (Я)». К примеру, реальные Я и Другой в связи «между» изначально автономны и свободны, что является основанием для рассогласования между ними. / Реальное Я никогда не сможет полностью совпасть с Я-в-Другом. / Другой-в-Я никогда не будет тождествен реальному Другому. / Другой, отражающий Я, не совпадает для Я с реальным Другим. / Другой в ипостасях реального, отраженного и отражающего может затрагивать Я своими различиями. / Взаимно овнутренние Я и Другой бывают не узнаны и не приняты реальными Я и Другим, вовлеченными в отношения «между». / Я бывает не удовлетворено тем, как представлен в нем Другой. / Я-в-Другом может стать более значимым для Я, чем Я-в-себе. / Я имеет риск самоотождествления с Другим-в-Я. / Другой может воздействовать на Я, пытаясь изменять себя как Другого-в-Я. / Я и Я-в-себе стремятся овладеть реальным и отраженным Другим. / Я пытается проникнуть в ускользящее бытие Другого за границами их отношений [12].

В проживании и рефлексии противоречий между оппозиционными моментами отношения Я к Другому формируются различные способы их **разрешения**. Это, в частности, установление паритета оппозиций; нахождение новой меры соответствия оппозиций; нахождение их взаимного дополнения; включение оппозиций в новую систему взаимодействий; отрицание одной из оппозиций; поглощение одной оппозиции другой; «подвешивание» оппозиций как равноценных или неустранимых; синтез оппозиций в качественно новом отношении Я — Другой. Вариативность способов разрешения противоречий Я является признаком его свободного самоосуществления в отношении к Другому. Она может распространяться и на иные жизнеотношения личности, умножая потенциал их развития.

♦ В рефлекслируемом отношении Я к Другому выделяются отдельные «модусы». Это, в частности, отношение Я к Я-в-Другом, отношение Я к Другому-в-Я, отношение Я к Я (Я-в-Другом), отношение Я к Я (Другой-в-Я), отношение Я к Я (Я-в-Другом-в-Я) и т. д. Фокусом рефлексии может стать определенный модус, например **отношение Я к Другому-в-Я**, и в этом отношении на первый план может выйти одно из измерений его архитектоники — речевое. Другой в речевом отношении-диалоге выступает **Собеседником** личности.

♦ **Речевые** обращения и ответы в диалоге Я с Другим-Собеседником структурируются «высказываниями» их авторов. Персональное авторство высказываний приобретает яркий, творческий характер при условиях их укоренения в живом сознании множества людей, их адресации значимым другим, отношения автора к взаимодействию с адресатом как «встрече» с близким Ты, достижения автором и адресатом взаимного понимания высказываемых содержаний, присутствия адресата в высказываниях, продвижения автора в рефлексии высказываний благодаря ответам адресата, проблематизации автором адресата открытым или скрытым вопрошанием. Все это определяет, согласно М. М. Бахтину [1], «диалогизм высказываний» автора. Высказывание не является индивидуальным событием, а возникает в глобальном мире личностей, говорящих между собой, — в мире многоречия, в немолчном речевом потоке, захватившем бесконечное множество авторов и адресатов. Конкретный диалог Я — Другой, утверждает взаимную идентичность собеседников, их подобие многим другим говорящим, а также углубляет самотожде-

ственность авторов. Авторское высказывание в диалоге неотделимо по форме и содержанию от чужих высказываний. Оно соотносится с когда-то уже сказанным и слышанным и ориентируется на то, что будет сказано и услышано. Высказывание существует как завершённое и целостное речевое явление, т. к. адресат вопрошает или сам является вопросом для автора, который даёт ответ на поступивший запрос. В зрелом высказывании как моменте диалога реализуются притягательные и вдохновляющие смыслы и способы ценностных жизнеотношений Я, направленных на Другого. «*Всякое высказывание претендует на справедливость, истинность, красоту и правдивость... И эти ценности высказывания определяются разными формами отношения к действительности, к другому говорящему субъекту...*» [1. С. 319]. Вовлекая Другого-Собеседника в речевой диалог на основе ценностей, Я пробуждает и *раскрывает* его **субъектность**, которая может реализоваться не только в конкретном отношении Я к Другому, но и в *расширенном социальном самоопределении Я*, его социальной коммуникации и его социальных действиях, совершаемых благодаря опыту переговоров, обсуждений, дискуссий, откровенных бесед, договоренностей Я с Собеседником.

♦ Раскрытие *субъектности Собеседника* в диалоге может быть достигнуто при занятии и рефлексии Я следующих **диалогических позиций**: Я обращается и отвечает Собеседнику, участвуя в межличностном взаимодействии; / Я высказывается о Собеседнике как о герое своей речи; / Я высказывается, откликаясь на интеллектуальную, эмоциональную, духовную силу Собеседника; / Я высказывается от имени Собеседника, отождествляясь с ним; / Я говорит, вызывая высказаться Собеседника; / Я высказывается в ожидании определенного реагирования Собеседника; / Я высказывается о себе, обращаясь к реальному и своему «внутреннему» Собеседнику; / Я высказывается о себе как об «отраженном» в Собеседнике; / Я высказывается в адрес Собеседника от лица Третьего (коллективного Я, или других собеседников, или себя как бессознательного «Другого»); / Я высказывается, обращаясь к контексту речевой жизни Собеседника и вводя его в собственную речевую жизнь; / Я высказывается о себе, относясь к Собеседнику и говорящем о нем; / Я действует словом и вызывает Собеседника на действие или поступок; / Я говорит о своих изменениях в результате высказывания и ответных действий Собеседника [10; 12].

♦ Со своей стороны **Собеседник-субъект** также реализует диалогические позиции. Он мотивирует и располагает Я к следующему высказыванию; влияет на его замысел, цель и содержание; задает его смысловые акценты; вызывает эмоционально-речевую экспрессию Я; ожидает от Я прозрачности и понятности высказывания; ожидает новизны мысли, выражаемой Я; побуждает Я высказаться о намерении действовать; понимает, интерпретирует, истолковывает, дополняет высказывание Я; высоко оценивает или обесценивает, принимает или отвергает, противодействует или поддерживает, сопротивляется или разделяет высказывание, критикует или соглашается с ним; осваивает высказывание Я как модель своего будущего действия; отвечает, приглашая Я к совместному действию; рефлексиирует эффекты взаимных высказываний в их влиянии на себя. На пересечении многоплановых диалогических интенций Я и Собеседника у каждого возникает проживание наполненности *со-бытия*.

Отношение Я — Другой в форме речевого диалога Я — Собеседник составляет ту «единицу» межсубъектных взаимодействий, благодаря которой могут совершаться и широко социально распространяться события появления новых идей, образов, деятельностей, способов общения, приемов самопознания.

♦ Развивающаяся жизнь личности конституируется множеством отношений к конкретным значимым другим, которые обладают высоким потенциалом Собеседника с присущей ему *силой субъектности*. **Множественность собеседников** — реальность индивидуального бытия, стремящегося осуществиться в полноте связей личности с людьми, мир ее рефлексии и реализации максимума ее экзистенциальных возможностей. Мир Собеседников личности «населяют» как внешне воспринимаемые люди, так и представляемые, мыслимые, желаемые, творимые, рефлексивно созданные, интуитивно постигнутые другие. К «внутренним» собеседникам относятся не только другие-чем-Я, но и Я-как-другие, например глубоко раскрытые транзактным анализом Я как Ребенок, Я как Родитель, Я как Взрослый.

При исследовании речевого отношения Я — Другой-в-Я мы сосредоточились на различении и синтезе «ипостасей» Собеседников, идеи о которых обнаружили в текстах М. М. Бахтина, М. Бубера, О. Манделъштама, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, среди современных авторов — в работах В. А. Петровского. Выявленные ипостаси, на наш взгляд, должны были указывать на возможную полноту осуществления отношения Я к Другому в его внешнепрактическом, воображаемом, идеальном, рефлексивном и интимно-глубинном аспектах.

2. Герменевтика «Собеседников Я в диалоге»

М. М. Бахтин: диалог — первичное, истинно человеческое свойство, сущность сознания индивида. Чтобы вести диалог, будь он внутренний или внешний, необходимы смысловые содержания, ибо именно они представляет собой ось, ядро диалога. В содержательном диалоге реализуется потребность личности отнестись «к», стремление обрести собеседника. В процессе общения с ним человек настроен на активное внимание с его стороны, на получение ответной реакции, он всегда ожидает чего-либо «для себя» — будь то позитивная или негативная речевая оценка, согласие или отрицание, выполнение или бунт [1]. В диалог необходимо вливается монолог, осуществляющий отношение человека к себе, которое ставит говорящего в положение «собственного собеседника». Монолог и диалог едины, связанные обращенностью личности к Другому. Причем не Я обращается к Другому потому, что владеет способностью обращаться к себе самому, а Я обращается к себе, т. е. имеет навык обращения к Другому, т. е. происходит переход от диалога к монологу. Монолог является подвидом диалога. Диалог с Другим и диалог с собой имеют различия и равноценность, определяя особенности Другого и Я как значимых собеседников личности.

Сущность диалогов и диалогического сознания личности глубоко раскрыта в романах Ф. М. Достоевского (см.: [2]). Сознание его героев разделено, как правило, надвое и представляет собой уже не одно, а два сознания, т. е. включает в себя Другого во всей его обособленности и уникальности. Герой «Записок из подполья» испытывает конфликт между желанием уединения и включения в общество. Входя же в круг других людей, он немедленно «заражается» от них их мыслями о нем. Теперь его сознание уже не существует само по себе, а мечется в диалоге между Я и собой, представленным в Другом. Герой стремится, базируясь на якобы «их» мнениях, каким-либо образом предвосхитить то, что о нем думают, обращаясь к Другому-в-себе. Голоса, слышимые героем изнутри, — это не просто пассивные субъективные образы Другого в сознании личности, но представители реальных людей, обладающие собственной отдельностью, вещественностью, свойством быть «внутренними собеседниками». Диалог ведется во внутреннем мире лично-

сти с реально отсутствующим, «воображаемым» человеком, как правило, голосом этого человека, который даже в этих условиях независим от личности. Диалог с воображаемым собеседником и диалог с реальным собеседником различить весьма трудно, и Достоевский стремится показать противоречия внутри отдельной личности, которые разворачиваются в образах двух разных людей, находящихся в процессе явного и скрытого общения и взаимодействия. Это внешние и внутренние диалоги Раскольникова со Свидригайловым или Ивана Карамазова с чертом, со Смердяковым. Герои Достоевского постоянно ведут диалоги внутри себя, однако с действительно существующими людьми, представляя их так, как если бы они стояли прямо перед ними. Герои и их собеседники связаны отношениями межсубъектности на пересечении, в единстве и противоречиях их сознаний.

В фокусе размышлений М. М. Бахтина оказываются реальный и воображаемый собеседники, а также Я как свой собственный собеседник.

М. Хайдеггер: человек обладает бытийным отношением к миру, который сам основывает для себя. Индивид присутствует в мире не свободно от бытия-в-мире, в какой-то момент будто вдруг «возжелав» встать в отношение к миру. Напротив, «вставание в отношение» возможно потому, что присутствие уже есть бытие-в-мире. В силу свойства уже-присутствия в мире индивид может встретиться с Другим, бытийствующим-в-своем-мире [13]. Присутствие Другого есть *со-бытие* как совместное бытие, и оно является существенно необходимым для индивида. При этом оно может быть переживаемо, когда Другой физически отсутствует или не воспринят фактически. Со-бытие индивида и Другого — это взаимное озабочение, ведущее к общению, коммуникации, диалогу, противоположное безразличию или одиночеству как дефектности бытия среди других.

В со-бытии индивид может проживать подлинное или неподлинное существование. Обладать подлинностью существования — значит быть самим собой, соответствовать себе, «каким Я являюсь», соединяться с собой, не отчуждаясь в Другого. В противоположность этому в неподлинном бытии Я экзистировать во взаимодействии как Другой, «теряет свое собственное лицо» в пользу Другого, становится как бы обезличенным, поручает Другому свое бытие. При этом подлинность и неподлинность являются неотделимыми модусами *Dasein*; преодоление каждого из них невозможно, даже если речь идет о диалоге, взаимности, озабочении. Подлинность есть осознание, понимание своего бытия в свободе выбора между обоими этими модусами как возможностями Я во время диалога. Неподлинность возникает при растворении Я в диалоге, в со-бытии, представляя собой уход от свободного выбора [3]. Человек в соединении с Другим в бытии всегда переживает конфликт между самостью и безликостью. Появление Другого в поле Я как первичный опыт встречи является столкновением не с «чуждым», а скорее с другим измерением *Dasein*, в форме схождения собственных и иных бытийных возможностей. Встреча, равно как и одиночество, отсутствие Другого, предстают необходимыми моментами общения, со-бытия.

Другой, появляясь в бытии Я, может взять на себя ответственность за него. Я поручает ему себя как наставнику (наставляющему собеседнику), передающему опыт своего бытия. Обмен возможностями в диалоге происходит в двух измерениях, коммуникативном и герменевтическом. Диалог как обмен высказываниями и текстами осуществляется между Я и Другим, находящимися в одном времени, и при этом он включен в контекст истории, событий прошедших,

событий грядущих. Бытие Я в беседах и разговорах возвышается наставником на «исторический уровень», помещая его во всеобщее Бытие-в-мире.

Тема «Собеседника» проступает в учении Хайдеггера как идея «Другого», реального и идеального, который в диалоге направляет Я к себе самому, к прояснению своего положения в бытии, к «исполнению себя» через другого человека.

Ж.-П. Сартр: одной из модальностей жизненного присутствия Другого по отношению к Я является его объектность. Именно опыт, получаемый через взаимодействие с Другим, через отношения с ним по типу субъект-объект, дает личности переживание этого внешнего Другого. Однако одной лишь объектности мало для того, чтобы утверждать, что Другой является реальным, а не мнимым для сознания Я. Крайне существенной является разрываемость пространства жизни вокруг Другого. Так, в отсутствие Другого пространство группируется вокруг Я, выступающего в этом случае центром, который превращает разрозненное пространство в единую картину. Но когда в поле бытия Я возникает Другой, возможно даже не направленный на Я, но воспринимаемый личностью как Другой, мир начинает структурироваться уже вокруг «пришельца». Появление Другого как конкретного реального человека означает для Я привнесение элемента распада в собственный универсум и смещение этого универсума к новому центру. Тем не менее, несмотря на то что пространство вокруг Я смещается к Другому, тот все еще остается объектом, пусть даже более приоритетным на данный момент. *Субъектом Другой становится лишь тогда, когда направляет на Я свой взгляд.* В этой ситуации Я становится объектом, тогда как Другой выступает субъектом. Но быть увиденным Другим — это важное условие для того, чтобы видеть Другого. Субъект не может смотреть на другую личность так же, как смотрит на траву или небо, он вызывает ее на ответный взгляд. Я направляет свой взгляд на Другого, что, в свою очередь, делает его субъектом. В случае, когда оба участника взаимного восприятия активны, происходит постоянный обмен *субъект-объектными* ролями, набирает силу взаимная волнующая *субъектность*. Важно то, что взгляд Другого, обращенный на Я, превращает его из субъекта в объект мира с отличными от воспринимаемых Я-для-себя пространственно-временными характеристиками. Бытие Я для Другого не является свободным выбором Я. Другой определяет его бытие как нечто неизвестное для Я, не только «организуя» его внешнее пространство, но и наполняя его своими собственными смыслами, идеями, о которых Я ничего не подозревает. (Полагаем, что раскрытие их «в Другом» и нахождение их «в себе» означает для Я превращение взгляда Другого в «говорящий» и «понимаемый», а самого Другого — в собеседника.)

Другой всегда играет активную роль, будь то он «для Я» или Я «для него»; именно *Другой раскрывает в моем Я меня самого.* Я — тот, кто со своей стороны выполняет роль субъекта, обладает правом говорить с Другим и о Другом, оценивать Другого-для-себя. Я вступает в диалог с Другим-субъектом из потребности, с одной стороны, защититься от объективации с его стороны, с другой стороны, постичь его таинственную субъектность, действующую из глубины его внутреннего мира, обратившись к нему в восприятии и воображении.

В концепции Ж.-П. Сартра [9] к идее «Собеседника» ведут его размышления о *Другом-субъекте-объекте* и *Я-объекте-субъекте* в диалоге, о незримом бытии Другого-в-Я, постижимом в тайном обращении к нему, о необходимости «реального» («направляющего свой взгляд») и «тайного» Другого для встречи Я с самим собой.

М. Бубер: Я не существует без Другого и ничего не может сказать о себе, не посмотрев в Другого как в некое одушевленное зеркало. Другой в отношениях с Я должен стать особенно близким, допускающим обращение к себе в качестве «Ты». Именно отношение между Я и Ты порождает в них участников диалога или собеседников. «Другим», «Ты», «Собеседником» в отношениях с Я может быть любой объект мира, но подлинным «Ты», обращаясь к Я с позиции субъекта, может быть только другой человек. Человек-собеседник играет огромную роль в самоощущении Я, в представленности его самому себе, в возможности говорить с собой [4].

Отношение Я — Ты взаимно, оба участника диалога одинаково вовлекаются в него. Отношение Я с его собеседником всегда осуществляется в настоящем времени и относительно свободно от контекстов времени, пространства и причинности. Когда Ты обращено к Я, оно не может занимать пассивную позицию, оно всегда заинтересовано, всегда задето и увлечено собеседником, который отражается в Я и вносит в него свои смыслы. Личность может сначала не услышать «звон» собеседника, но внезапно, в какой-то момент, ее ухо или воображение улавливает звук, голос, знаки зывающего собеседника, начинается разговор, внимание и сознание «обращены», возникло отношение к Другому.

М. Бубер видит широчайшие возможности для личности обрести собеседников в мире, однако особенно важна его идея о представленности другого человека-собеседника в качестве «Ты», позволяющей перевести диалог в воображаемый план, где Другой становится самостоятельным активным началом, способным инициировать диалог.

О. Мандельштам: далеко находящийся в пространственном отношении собеседник может являться единственно близким, как это бывает у поэта, стихотворение которого не адресовано кому-то конкретному, находящемуся рядом в физическом пространстве. Напротив, оно обращено к тому мыслимому, кто его прочтет, и здесь не важно, произойдет это скоро или через десятки, сотни лет. Читатель — самый дальний и близкий собеседник, кто получит сообщение, которое не адресовано никому и вместе с тем адресовано лишь ему одному. Это «Провиденциальный собеседник», тайный и идеальный одновременно, это Другой-в-Культуре, единственный, кто поймет автора. «Тайный собеседник» несет в себе загадку непредсказуемых поворотов в диалоге; невозможно заранее предугадать его вопросы и подготовить ответы. И если в разговоре со знаемым, пространственно близким собеседником человек знает заранее, как тот отнесется к чему-либо сказанному им, и не может пережить его переживания, т. к. представляет их наперед, в диалоге с тайным, далеким собеседником возникает желание сказать то, чего никогда бы не мог сказать человек никакому Другому при встрече. Именно в непредсказуемости, незнании собеседника кроется величайший ресурс. Пытаясь заинтересовать, удивить, быть значимыми для такого собеседника, человек получает новое знание о себе. Ему открывается то, что видно в Я лишь в перспективе своей отдаленной жизни в других-в-культуре [6].

— В своем «Эссе о собеседнике» Мандельштам описал прекрасную ипостась Собеседника — тайного, существующего в воображении, идеального для художника Другого, возможного в будущем как реальность.

В современном научном контексте идеи о «Собеседнике» углубляются концепцией *отраженной субъектности* В. А. Петровского [7; 8], которая акцентирует активное присутствие Другого в жизни личности, бытие Другого в Я, продолженность человека в человеке, инобытие личности в личности. Развивая мысль об отраженности Другого-субъекта в Я, автор говорит о пере-

живании и рефлексии наличия Другого в значимой для Я ситуации, его способности действовать, вносить свои смыслы, производить изменения в Я. Отраженный Другой играет активную роль в преобразовании ситуации, проживаемой Я, незримо влияет на взгляды, решения, поступки Я, не оставляя его безучастным и равнодушным, побуждая к ответной активности. *Отраженная субъектность* как форма единства Я и Другого имеет для Я развивающий смысл в аспекте реализации собственного *субъектного потенциала*.

Другой как обладатель свойства *отраженной субъектности* предстает в жизни и сознании личности в нескольких формах. Во-первых, как реальный Другой, присутствие которого в актуальном проживании личности оказывает на нее неосознаваемые или рефлекслируемые влияния. Во-вторых, как идеальный Другой, в смысле его существования в воображении и мысли Я как активного действующего лица внутреннего мира личности. В-третьих, как претворенный Другой, субъективно слившийся с Я, переживающим на этой основе умножение или убывание собственных возможностей, и создавший условия для обращения Я к себе как существенно обновленному.

Благодаря работам В. А. Петровского проблема «Собеседника» получает освещение в аспекте жизненных переходов влияний Другого из реального плана в идеальный и в рефлексивный план. Данные переходы могут быть рассмотрены в динамике внешнеречевых, внутреннеречевых, ауторечевых диалогов Я — Другой.

Герменевтический поиск идей о Собеседнике позволил различить его «ипостаси», существующие в пространствах восприятия и действия, воображения, мысли, интуиции, желаний и чувств. Это «**реальный Собеседник**» как Другой, находящийся в непосредственном, телесном, фактическом взаимодействии/диалоге с Я; «**воображаемый Собеседник**» как Другой, образно представленный в мире Я, имеющий или не имеющий реального прототипа, находящийся с Я во внутреннем диалоге; «**идеальный Собеседник**» как Другой, созданный мыслью и интуицией Я в качестве обладателя обобщенных, наилучших или наиболее ценных для Я человеческих свойств, к которым осуществляется обращение в диалоге; «**тайный Собеседник**» как Другой, представляющий для Я интимную значимость, обладающий во многом неизвестными для Я свойствами, но допускающий и располагающий Я к диалогу, невозможному ни в каком другом общении; «**Я сам как собственный Собеседник**», который может существовать для себя в качестве представляемого другого Я, в качестве Я, воплотившегося в Другого, а также в качестве «Чуждого другого-в-себе» или Двойника, который, по выражению Д. С. Лихачева [5], иногда держит Я «в роковых объятьях» и «слова Двойника сплетаются со словами и мыслями его жертвы».

На основе проведенного теоретического моделирования и герменевтического анализа мы предположили, что полнота рефлексивного охвата взаимосвязанных Собеседников, а также открытость личности к их субъектной активности может способствовать ее эффективному осуществлению в социуме и проживанию своей исполненности в мире, среди других людей. В ходе исследования была поставлена задача **эмпирического обоснования** данного предположения.

3. Исследование социальных и экзистенциальных эффектов обладания Собеседниками

Эмпирическое исследование было проведено А. А. Дербеновой на базе кафедры психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выборку исследования составили 40 человек

в возрасте от 22 до 30 лет. Методический инструментарий включает в себя: авторскую методику «Мои собеседники», представляющую собой интервью, разработанное в рефлексивном формате; методику «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО) (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) со шкалой «Общее одиночество», отражающей степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми; шкалой «Зависимость от общения», отражающей неприятие одиночества, неспособность оставаться одному; шкалой «Позитивное одиночество», измеряющей способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития; методику «Опросник аффилиации» А. Мехрабиана с выделенной шкалой «Стремление к людям»; методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда с выделенными шкалами социальной адаптивности и конформности, личностный опросник Г. Айзенка/ЕРІ (вариант А) с выделенной шкалой экстраверсии — интроверсии; методику «Шкала экзистенции» (ШЭ) (А. Лэнгле), содержащую показатели «Самодистанцирование» (SD); «Самотрансценденция» (ST); «Свобода» (F); «Ответственность» (V).

Методика «Мои собеседники» включала следующие вопросы:

1. Есть ли у Вас *необходимые* Вам в жизни собеседники? Если да, то скажите, кто они и какими качествами обладают? (Таковыми собеседниками могут быть: реальный собеседник; идеальный собеседник; воображаемый собеседник; тайный собеседник как тот, о котором я никому не говорю; Я сам как свой собственный собеседник.)
2. Пожалуйста, оцените степень значимости тех собеседников, которые есть в Вашей жизни, по следующей шкале:

10—9 баллов	Имеют очень высокое значение в моей жизни
8—7 баллов	Имеют высокое значение в моей жизни
6—5 баллов	Имеют среднее значение в моей жизни
4—3 балла	Имеют небольшое значение в моей жизни
2—1 балл	Почти или вообще не имеют значения

Тип собеседника	Значимость в Вашей жизни
Реальный собеседник	
Идеальный собеседник	
Воображаемый собеседник	
Тайный собеседник	
Я сам как собственный собеседник	

3. Пожалуйста, выберите троих наиболее значимых собеседников из списка выше.
4. Ответьте на предложенные ниже вопросы в связи с каждым из трех выбранных собеседников. Ответьте, пожалуйста, на вопросы настолько полно, насколько это представится Вам возможным.
 - Кто он?
 - Каковы, на мой взгляд, его качества?
 - Он или Я чаще всего инициируем беседу? В каких ситуациях это обычно происходит?
 - Каковы наиболее важные темы наших бесед?
 - Чего я обычно жду от собеседника? Чего он обычно ждет от меня?
 - Всегда ли слышит и понимает меня собеседник?
 - Нравлюсь ли я ему?
 - Что я обычно стараюсь передать ему в своих высказываниях?
 - Есть ли у меня чувство нашего согласия в беседе с ним?
 - Что я не могу высказать собеседнику? И что он никогда не скажет мне?
 - Что меняется во мне и что меняется в собеседнике в наших разговорах?
 - Влияют ли наши беседы на мои жизненные решения и поступки?

Оценка ответов интервью проводилась по следующим критериям: какие ипостаси Собеседников раскрываются; сколько Собеседников выбрано и оценено испытуемым; порядок значимости Собеседников; взаимные переходы, динамика Собеседников; на внешних или внутренних Собеседниках ставятся акценты; в каких сферах раскрываются, существуют и активны (пассивны) эти Собеседники: социуме, семье, круге друзей, литературных текстах, мире идей и т. д.; характер осознаваемого влияния различных Собеседников на личность: позитивное, негативное или нейтральное; основные темы разговоров с разными Собеседниками.

Для **статистического** выявления социальных и экзистенциальных эффектов обладания и рефлексии личностью своих Собеседников использовалась программа SPSS 16.0.

На основе качественного анализа текстов интервью и установления значимых корреляций между полнотой представленности Собеседников (4—5 ипостасей) и их рефлексивного описания, а также осознаваемыми связями Собеседников друг с другом, с одной стороны, и показателями социального позиционирования и экзистенциальной исполненности личности — с другой, были получены результаты, позволившие сделать следующие заключения.

1. Во внешнем и внутренних пространствах жизни современной личности существуют разнообразные «Собеседники», с которыми она вступает в рефлексивный диалог и посредством которых получает опыт отношений к Другим и к себе.
2. Существуют статистически достоверные положительные связи полноты рефлексии личностью значимых Собеседников с субъективной значимостью реального Собеседника (0,045); субъективной значимостью идеального Собеседника (0,014); субъективной значимостью воображаемого Собеседника (0,000); субъективной значимостью тайного Собеседника (0,000); социальной адаптивностью (0,001); доминированием во взаимодействии с другими (0,007); экзистенциальной исполненностью (0,038), самотрансценденцией (0,023); стремлением к свободе (0,024).
3. Существуют положительные связи субъективной значимости реального Собеседника, выявленной в рефлексии, с субъективной значимостью Я как собственного Собеседника (0,025); социальной адаптивностью (0,006); полнотой рефлексии значимых Собеседников (0,045); аффилиацией (0,027); экстраверсией (0,032); самотрансценденцией (0,027), а также отрицательные связи с тенденцией к изоляции (0,002); отчуждением (0,041); общим переживанием одиночества (0,013).
4. Существуют положительные связи субъективной значимости идеального Собеседника с субъективной значимостью тайного Собеседника (0,014); социальной адаптивностью (0,014); полнотой рефлексии значимых Собеседников (0,014); доминированием во взаимодействии с другими (0,007); свободой (0,023).
5. Существуют положительные связи субъективной значимости тайного Собеседника с социальной адаптивностью (0,031); полнотой рефлексии значимых Собеседников (0,000); ресурсом уединения (0,023); позитивным одиночеством (0,044).
6. Не существует различий экстравертов — интровертов в плане преобладания у них «внешних» или «внутренних» собеседников.
7. Различные ипостаси Собеседников содержат специфические ресурсы социального и экзистенциального развития личности. В частности, реальный Собеседник обладает ресурсом аффилиации, тайный Собеседник — ресурсом уединения для самопознания и творчества личности.

Обобщение результатов теоретического и эмпирического исследований позволяет сделать вывод о том, что в разнообразии пространств бытия, в

субъектности, взаимосвязях и полноте рефлексивной представленности Со-беседников заключен высокий потенциал жизненного саморазвития и эффективного социального позиционирования личности.

The article is devoted to theoretical and empirical study offering solution to the problem of the dialogical preconditions of the personality's I development and means of its social positioning. Conceptual approach to the problem is modeling of the relationship I — Other, where Other is the meaningful «Interlocutor» involved into dialogs with the personality. This helps subjective participation of the Other in the development of personality and its life among other people. The outcomes of the study are the theoretical model of the dialog I — Other, hermeneutics of the «Interlocutor» phenomenon in scientific and cultural contexts, empirical justification of the links between conscious subject activity of Interlocutors (real, imagined, ideal, secret, I-self) with general intention of the personality to Other, its social adaptation, holding authoritative position in society, positive valuation of privacy, reflexivity and completeness in personal life.

Keywords: personality, J, Other, relationship J — Other, dialog, Interlocutor, social positioning.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1986.
Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bahtin. — M.: Iskusstvo, 1986.
2. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. — Киев: Next, 1994.
Bahtin, M. M. Problemy tvorchestva Dostoevskogo / M. M. Bahtin. — Kiev: Next, 1994.
3. Борисов, Е. В. Диалог как судьба. Со-Бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера / Е. В. Борисов // История философии. — 1997. — № 1. — С. 81—98.
Borisov, E. V. Dialog kak sud'ba. So-Bytie s Drugim v jekzistencial'noj analitike M. Hajdeggera / E. V. Borisov // Istorija filosofii. — 1997. — № 1. — S. 81—98.
4. Бубер, М. Я и Ты. Два образа веры / М. Бубер. — М.: Республика, 1995.
Buber, M. Ja i Ty. Dva obraza very / M. Buber. — M.: Respublika, 1995.
5. Лихачев, Д. С. Жизнь человека в представлении неизвестного автора XVII в. / Д. С. Лихачев // Повесть о горе-злосчастии. Литературные памятники. — Л., 1984.
Lihachev, D. S. Zhizn' cheloveka v predstavlenii neizvestnogo avtora XVII v. / D. S. Lihachev // Povest' o gore-zloschastii. Literaturnye pamjatniki. — L., 1984.
6. Мандельштам, О. Э. Слово и культура: статьи / О. Э. Мандельштам. — М.: Сов. писатель, 1987.
Mandel'shtam, O. Je. Slovo i kul'tura: stat'i / O. Je. Mandel'shtam. — M.: Sov. pisatel', 1987.
7. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. — М.: Смысл, 2010.
Petrovskij, V. A. Chelovek nad situaciej / V. A. Petrovskij. — M.: Smysl, 2010.
8. Петровский, В. А. «Я» в персонологической перспективе / В. А. Петровский. — М.: НИУ ВШЭ, 2013.
Petrovskij, V. A. «Ja» v personologicheskoj perspektive / V. A. Petrovskij. — M.: NIU VShJe, 2013.
9. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М.: Республика, 2002.
Sartr, Zh.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Zh.-P. Sartr. — M.: Respublika, 2002.
10. Старовойтенко, Е. Б. Возможности Я в диалоге с Другим / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2013. — № 4. — С. 189—203.
Starovojtenko, E. B. Vozmozhnosti Ja v dialoge s Drugim / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2013. — № 4. — S. 189—203.
11. Старовойтенко, Е. Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия / Е. Б. Старовойтенко // Психология: журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 4. — С. 121—142.
Starovojtenko, E. B. Vozmozhnosti Ja v otnoshenii k Drugomu: germenevtika i refleksija / E. B. Starovojtenko // Psihologija: zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — T. 10, № 4. — S. 121—142.
12. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. — М.: Акад. проект, 2015.
Starovojtenko, E. B. Personologija: zhizn' lichnosti v kul'ture / E. B. Starovojtenko. — M.: Akad. proekt, 2015.
13. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — М.: Акад. проект, 2013.
Hajdegger, M. Bytie i vremja / M. Hajdegger. — M.: Akad. proekt, 2013.

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова)

Басюк Виктор Стефанович — кандидат психологических наук, доцент, заместитель президента Российской академии образования. E-mail: bvs050@gambler.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: oldlady@mail.ru

Воронин Денис Иванович — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: stas@mts-nn.ru (для Д. И. Воронина).

Дербенева Анжела Анатольевна — магистр психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», руководитель научно-исследовательской лаборатории НГПУ по антропным образовательным технологиям, Заслуженный работник физической культуры РФ. E-mail: stas@mts-nn.ru

Дьяков Сергей Иванович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» (Севастопольский филиал). E-mail: sd333@mail.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Казakov Юрий Николаевич — доктор медицинских наук, профессор, профессор психологии и социальных технологий кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Коваль Нина Александровна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Заслуженный деятель науки РФ. E-mail: kafpsu@mail.ru

Козьяк Анастасия Александровна — кандидат психологических наук, психолог-консультант (Республика Словения). E-mail: nastusek@gmail.com

Косилова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: implicatio@yandex.ru

Котенева Анна Валентиновна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: akoteneva@yandex.ru

Котовская Светлана Владимировна — кандидат биологических наук, руководитель Социально-психологической службы ГАОУ СПО АО «Няндомский железнодорожный техникум». E-mail: s.marunyak74@mail.ru

Кузнецова Зинаида Михайловна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов». E-mail: kzm_diss@mail.ru

Левит Леонид Зигфридович — кандидат психологических наук, доцент, директор Центра психологического здоровья и образования (Минск, Беларусь), научный корреспондент Института психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины (Киев, Украина). E-mail: leolev44@tut.by

Ложкина Лада Ивановна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии и клинической психологии ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ. E-mail: ladall@ya.ru

Лубовский Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Школьная психология» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: lubovsky@yandex.ru

Марасанов Герман Игоревич — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: german.marasanov@mail.ru

Маркин Владимир Николаевич — доктор философских наук, профессор, доктор психологических наук. E-mail: luca15@yandex.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Мосягин Игорь Геннадьевич — доктор медицинских наук, профессор, директор НИИ морской медицины ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, полковник медицинской службы, начальник медицинской службы Главного командования ВМФ РФ. E-mail: maosyagin-egor@mail.ru

Оплетин Анатолий Александрович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». E-mail: kzm_diss@mail.ru

Переверзина Ольга Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры организационного проектирования систем управления ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: opeg-news@mail.ru

Петровский Вадим Артурович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член-корреспондент РАО. E-mail: petrowskiy@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.com

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Сальник Дарья Александровна — ведущий специалист кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: dashasalnik@mail.ru

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, действительный член АПСН. E-mail: i_samenov@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Суворова Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и методики обучения информатике ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет». E-mail: suvorovatn@mail.ru

Хугаева Светлана Григорьевна — научный сотрудник НИИ морской медицины ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет». E-mail: Zhuvr@mail.ru

Шадриков Владимир Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, научный руководитель факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академик РАО. E-mail: shadrikov@hse.ru

Шмырева Ольга Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». E-mail: oishmyreva@rambler.ru

Штроо Владимир Артурович — кандидат психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: vstroh@hse.ru

Содержание

От редколлегии. Субъектность как всеобщее в единичном и субъект в реализации единства единичного и всеобщего в человеческом бытии . . . 3

«Субъект... в актах своей творческой самодеятельности... созидается и определяется»

Человек как субъект и субъектность как его человеческое свойство

Петровский В. А. «Субъектность» в пространстве культуры и наяву 14
Косилова Е. В. Фундаментальные и базовые отношения субъекта 38
Марков В. Н. Расщепленная субъектность 48

Структуры самости в субъектной и личностной самоактуализации и самореализации

Самоопределение и самоотношение в открытии возможностей человека как субъекта жизнедеятельности

Розин В. М. Режимы функционирования жизнедеятельности индивида
(вменение, общение, самоопределение) 61
Ермолаева М. В. Социальное содержание процесса старения
и пути его реализации 69
Лубовский Д. В. К проблеме внутренней позиции личности в период
кризиса пожилого возраста и роли самоотношения и самодетерминации
в ее формировании 79
Котенева А. В. Самосознание и «Я-концепция» героев поэмы Гомера «Илиада» 86

Самоактуализация и самоактивизация в обеспечении потенциала жизненного пространства

Дмитриев С. В., Воронин Д. И., Быстрицкая Е. В. В поисках
механизмов самоактуализации личности и деятельности студента:
антропный принцип в технологии профессионального образования 95
Казаков Ю. Н. Самоактивизация в формировании феномена превентивной
безопасности личностного здоровья (медико-акмеологические аспекты) 109
Переверзина О. Ю. Жизненные сценарии и субъективные мифы
как детерминанты индивидуальной жизненной стратегии личности . . . 123
Дьяков С. И. Семантический дифференциал субъектности личности.
Методика исследования. 130

Рождение мысли и субъектной позиции в деятельности

Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека на примере освоения
гончарного искусства 141

Субъектность субъекта в построении отношений

Старовойтенко Е. Б., Дербенева А. А. Субъектность Собеседника
в контексте отношения Я — Другой 148

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110

Адрес редакции:

119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.

Тел.: (495) 248-69-76.

E-mail: luca15@yandex.ru

Мир психологии
2015, № 3 (83)

Подписано в печать 10.09.2015. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 6776

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14.